

Хизаши сжал оба кулака так сильно, что пошла кровь, и стиснул зубы до скрипа.

«Как же ты не понимаешь! Клан развалится без тебя! Старейшины запаникуют и попытаются использовать обеих твоих дочерей, чтобы получить больше власти и влияния. Многие воспользуются неразберихой. Девочки не смогут быть счастливы... Их превратят в политические инструменты. Хуже всего то, что я буду бессилён помочь им из-за проклятой печати!» — Внутренний гнев и негодование почти вырвались наружу криком отчаяния, но близнец сдержался и его лицо постепенно разгладилось. — «Клан уже стоит на пороге прекращения разделения на ветви. Но этого так и не произойдет без тебя в качестве главы. Мой сын был бы первым кого освободят от проклятой печати. Поэтому я пойду против твоей воли, брат.»

Хизаши решительной походкой вышел из зала, направляясь к своему дому.

Дом Хизаши, несколько минут спустя

Хьюга Неджи знал, что сегодня что-то не так. Его отец еще не вернулся домой, и весь квартал был в смятении. У мальчика было плохое предчувствие насчет сегодняшнего вечера, как будто после этого его жизнь изменится навсегда.

Точно так же было в ночь перед тем, как он потерял свою мать. Она погибла на задании.

Входная дверь быстро открылась, и вошел его мрачный отец.

Хизаши немедленно отправился в свою спальню, чтобы переодеться в черные одежды, будто готовился к заданию.

Неджи наблюдал за папой со все возрастающим трепетом.

— Что-то случилось? — Он попытался привлечь внимание отца, но Хизаши продолжал приготовления, игнорируя расстроенного сына.

Только когда закончил через несколько минут, он повернулся и опустился на колени перед маленьким мальчиком с таким выражением лица, будто отправляется на битву, из которой не вернется.

Губы Неджи задрожали, и по щекам потекли слезы.

— Неджи... сынок, мне нужно, чтобы ты знал — я очень горжусь тобой. Несмотря на проклятую печать на лбу, ты продолжал выделяться и затмевать всех в клане, даже двоюродных сестер. Именно благодаря этому ты сможешь жить дальше и становиться сильнее, даже когда меня не будет рядом. Сегодня вечером я сделал выбор, который могу с гордостью назвать своим собственным после. Больше издевки судьбы не властны надо мной. — Затем Хизаши крепко сжал плечи плачущего сына. — Когда-нибудь ты освободишься от проклятия и сможешь сам выбрать свою судьбу. А пока продолжай набираться сил и делай все возможное, чтобы защитить клан и тех, кто тебе дорог... ты меня понимаешь? — Хизаши внутренне возносил молитвы всем известным ему божествам за благополучие мальчика.

Неджи был ошеломлен необычайно страстной речью отца, но не осмелился ничего сказать, потому что верил, что если он это сделает, то отец воспримет это как сигнал уйти и не возвращаться.

К несчастью для него, Хизаши все равно продолжил, крепко обняв сына и прошептал:

— Я люблю тебя. — Прежде чем отпустить и встать, чтобы уйти.

Неджи не хотел этого и крепко вцепился в ногу отца.

— Нет! Папа! Ты не можешь... — Его мольбы были прерваны мягким ударом чакры отца в затылок.

Мальчик мгновенно расслабился и обмяк в объятиях родителя.

Когда его осторожно уложили на диван в гостиной, последнее, что Неджи увидел перед тем, как его глаза полностью закрылись, был его отец, накрывающий его одеялом с безмятежным выражением лица, как будто он укладывал сына спать в самую обычную ночь.

В то же время в доме Хиаши

Хиаши уставился на любимых дочерей, спящих в объятиях друг друга на их любимом месте, которым было большое и очень удобное кресло в гостиной.

Хината и Ханаби, по-видимому, пытались засиживаться допоздна, потому что их отца внезапно вызвали для разговора с Хокаге.

Они хотели поприветствовать папу, когда он наконец вернулся домой, но перед этим заснули,

не выдержав ожидания.

Хиаши печально улыбнулся. Он не хотел оставлять их, но не позволил бы малышам пережить войну, которую мог предотвратить.

Он наклонился, чтобы нежно потереть лоб Хинаты. Она немного пошевелилась от прикосновения и в итоге прижалась щекой к макушке младшей сестры. Ханаби свернулась калачиком на коленях Хинаты, ее голова покоилась на груди старшей сестры.

Хиаши судорожно вздохнул и позволил слезе скатиться по щеке, прежде чем вытереть ее. Он действительно будет скучать по ним и будет молиться всем божествам, чтобы они нормально пережили его смерть.

После долгой минуты стояния над спящими дочерьми он осторожно накрыл их одеялом, чтобы они не замерзли. Бросив еще один печальный взгляд, он тихо вышел из гостиной и уже собирался уйти, когда его остановил женский голос.

— Вы вернетесь, господин?

Медленно повернув голову, чтобы посмотреть в направлении голоса, он обнаружил женщину — Хьюгу Томозэ, стоящую в стороне, одетую в простую ночную юкату, скрестившую руки под пышным бюстом.

Пальцы красавицы нервно сжимали локти. Её длинные пышные черные волосы, напоминавшие Хиаши о незабываемых рыжих волосах Кушины из-за их невероятной длины и объема, теперь были заплетены для сна и свободно свисали через плечо.

Она была очень красивой женщиной даже по высоким стандартам, которым легко соответствовали все женщины Хьюга. Она также была доброй и заботливой матерью, именно поэтому он лично выбрал ее в качестве няньки для своих дочерей после смерти Хитоми. Она проделала отличную работу, воспитывая девочек и Хиаши стал по-настоящему восхищаться ее любящей, немного озорной натурой.

Но прежней мягкости не было на ее лице. Только страх и волнение.

— Да.

Это, казалось, совсем не успокоило ее, однако она отрывисто кивнула, прерывисто дыша.

— Томозэ-сан, я, кажется, так ни разу и не сказал, как благодарен тебе за помощь в воспитании моих дочерей. Я чувствую, что мы бы не справились без тебя. Малышки действительно начали воспринимать тебя как маму. Пускай и не по крови.

Томоз судорожно вздохнула, позволив нескольким слезам скатиться из бледных глаз.

— В-вы оказываете мне честь добрыми словами, господин. Я действительно чувствую себя счастливой, с тех пор как начала служить вашей семье.

Хиаши закрыл глаза и нежно улыбнулся, вспоминая покойную жену.

— Пожалуйста, продолжайте присматривать за моими дочерями. — Искренне заявил он и благодарно склонил голову перед задрожавшей женщиной. — Я должен идти.

— М-мой г-господин...? — Прерывисто прошептала Томоз, протягивая к нему руку.

Глава не оглянулся.

Издав сдавленный всхлип и прикрыв рот дрогнувшей рукой, Хьюга медленно повернула голову, чтобы с любовью посмотреть на своих подопечных, которые все еще спали в объятиях друг друга, выглядя очаровательными и умиротворенными.

— Ваш отец иногда может быть ужасным лжецом. — Пробормотала она со слабой улыбкой.

Слезы продолжали течь по ее щекам.

...

Поклонившись стражникам у ворот, Хиаши медленно направился в одиночестве по длинной и темной дорожке, ведущей из квартала в деревню.

Была почти полночь, когда он замедлил шаг.

Ему хотелось насладиться последней прогулкой под звездами перед смертью.

Однако после нескольких минут неспешной ходьбы он внезапно остановился и мгновенно активировал бьякуган.

— Кем бы ты ни был, тебе не скрыться от моих всевидящих глаз. Выходи. — Тихо заявил он ближайшему одинокому дереву на обочине дороги.

Плотные листья дерева затряслись и раздвинулись, открыв взору человека в черном, спрыгнувшего на Хиаши.

Мужчина без особых усилий увернулся от упреждающего удара ладонью приземлившегося нападавшего, прежде чем попытаться вывести противника из строя.

На этот раз он не совершит ошибки, убив противника. Вместо этого он собирался избить его до полусмерти.

Он открылся едва заметным шквалом ударов чакрой, которые нападавший легко парировал или отвечал ударом на удар.

Танцуя друг вокруг друга, как пара грациозных тигров, бойцы перешли к красивому и едва слышному обмену ударами, который продолжался в течение долгой минуты, но ни одна из сторон так и не ранила соперника.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/2762979>